

14. *Burkert W.* Griechische Religion der archaischen und klassischen Epoche. — Stuttgart–Berlin–Köln, 1977.
15. *Сороочан С. Б., Дьячков С. В. и др.* Отчет о раскопках в Херсонесе на участке «Центрального квартала» в портовом районе в 1989 г. // Архив НЗХТ. — Д. 2903.
16. *Граков Б. Н.* Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. — 1939. — № 3.
17. *Forrest W.* Colonization and the Rise of Delphi // Histoire. — 1957. — № 6.
18. *Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса I–IV веков н. э. — Киев: Наук. думка, 1982.
19. *Даниленко В. Н.* Надгробные стелы // СХМ. — Вып. IV. — 1969.
20. *Андреев Ю. В.* Спартанские всадники // ВДИ. — 1969. — № 4.
21. *Андреев Ю. В.* Музыкальные союзы в поэмах Гомера // ВДИ. — 1964. — № 4.
22. *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первые века н. э. — Харьков: Вища школа, 1981.
23. *Виноградов Ю. Г.* Дорийские филы в Херсонесе Таврическом // ВДИ. — 1993. — № 4.
24. *Кадеев В. И.* Правовое и социальное положение граждан античного Херсонеса // Проблемы античной культуры. — М., 1986.
25. *Кадеев В. И.* Правовое и социальное положение граждан античного Херсонеса // Кадеев В. И. История и археология Причерноморья: статьи разных лет. — Харьков: Бизнес-информ, 2000.
26. *Zimmern A. E.* The Greek Commonwealth: Politics and Economics in fifth-century Athens. — Oxford: Clarendon Press, 1911.
27. *Finley M. I.* The Ancient Economy. — Berkeley–Los Angeles, 1973.
28. *Утченко С. Л.* О некоторых особенностях античной культуры // ВДИ. — 1977. — № 1.

Резюме

Стаття, яка пропонується до вашої уваги, являє собою спробу узагальнення цілого ряду джерел та матеріалів з соціальної історії античного Херсонеса. Вони дозволяють говорити про наявність і тривале існування традиційних установлень у світосприйнятті громадян та про їх вплив на всю суспільну систему цього грецького міста. Природно, ці процеси мали різну інтенсивність в окремі періоди історії Херсонеса. Але їх наявність та значення, безперечно, зіграли велику роль у збереженні етнокультурної єдності даного полісу і сприяли протистоянню іноплемінним ідеологічним впливам.

Summary

The paper, tendered to your notice, represents attempt of generalizing of a lot of sources and materials on a social history of the ancient Chersones. They

allow to speaking about availability and long-lived existence of the traditional views in the world outlook of the citizens and about influencing them at all public system of this Greek city. Naturally, these processes had different intensity in separate periods of a history of the Chersones. But their availability and value, undoubtedly, has played a large importance in the conservation of the ethno-social unity of this policy and promoted a withstanding to the barbarous or another ideological influences.

И. П. Сергеев

РИМ И ПАЛЬМИРА в III веке н. э.

К началу III века н. э. Пальмира была городом на восточных окраинах римских владений, который не играл какой-либо заметной роли в политической жизни огромной Римской империи. Но уже в середине этого столетия с именем Пальмиры были связаны события, которые во многом определяли политическую ситуацию как на восточных границах римского государства, так и во всей империи. Этими обстоятельствами обусловлен большой интерес современных историков к вопросу об отношениях между Пальмирой и правителями Римской империи в период кризиса III века. Однако, на наш взгляд, не все аспекты проблемы истории взаимоотношений между Римом и Пальмирой в рассматриваемый период освещаются в научной литературе в верном свете. В связи с этим и возникает необходимость еще раз исследовать данную проблему.

Пальмира была, по восточным меркам, не очень древним городом и не относилась к числу крупнейших городских центров римского Востока. Основана она была около 1000 г. до н. э. [1, р. 22], в состав римских владений вошла при императоре Тиберии [2, S. 102]. До правления Адриана Пальмира оставалась рядовым провинциальным городом, относилась к провинции Сирии, но образовывала в ней отдельных округ и выплачивала римлянам установленную сумму налогов [3, S. 45]. Адриан возвысил город до ранга свободной общины (*civitas libera*), а Септимий Север даровал ему права колонии [2, S. 102]. После этого в Пальмире установилась соответствующая структура органов самоуправления — функционировали совет и народное собрание [3, S. 45].

Находясь на восточной окраине римских владений и на важном караванном торговом пути, Пальмира являлась центром торговли римлян с восточными соседями империи и Индией. Через нее из Римской империи в страны Востока и в обратном направлении в большом количестве перевозились рабы, пшеница, парфюмерия, пурпурные ткани, оливковое масло, сушеные фрукты, бронзовые статуэтки и другие товары [4, S. 668]. В военном отношении Пальмира была одним из опорных пунк-

тов римских войск в борьбе с вторжениями кочевых племен Аравийской пустыни [1, р. 22].

В правление династии Северов среди влиятельных семей Пальмиры все более выделяются Гайраниды. По предположению В. Н. Дьякова [5, с. 101], некий Гайран оказал Септимию Северу услуги во время его войны с Песценнием Нигром, получил за это права римского гражданина и имя «Септимия», которое стало родовым в его семье. Из греческой надписи начала III в. н. э. [6, № 642] явствует, что сын Гайрана Септимий Гайран к 251 г. н. э. присоединил к титулам отца новый — «экзарх пальмирцев» [6, № 643], что соответствовало латинскому *princeps Palmyrenorum* [7, р. 238]. Современник Галлиена Септимий Оденат (*Septimius Odaenathus*), младший брат или сын Септимия Гайрана [8, р. 212], в надписях 258 г. н. э. назван с титулами «светлейший консуляр» и «господин Пальмиры» [9, № 1027–1035]. На основе анализа свидетельств источников Л. Омо пришел к заключению, что к 260 г. н. э. Оденат официально имел следующий статус: он был членом совета города Пальмиры, получил решением императора достоинство консулара и командовал военными силами Пальмиры [7, р. 238].

Превращение Пальмиры в важнейший фактор политического развития всего римского Востока произошло на рубеже 50–60-х годов III в. н. э. в условиях резкого ухудшения обстановки на восточных границах Римской империи. Пришедшее еще в первой половине III в. н. э. на смену Парфии Ново-Персидское царство оказалось для римлян беспокойным соседом. Правители молодого государства считали себя наследниками Ахеменидов и претендовали на господство над азиатскими владениями Рима [10, XVII, 5, 3]. В начале 250-х годов н. э. персы во главе с царем Шапуrom нанесли римским войскам серьезные поражения и заняли значительную часть римских территорий [11, р. 130–134, 170–171]. Такая ситуация вынудила императора Валериана уже в самом начале его правления отправиться на Восток для руководства военными действиями против персов. Прибытие на восточный фронт императора не оказало кардинального влияния на ход событий. Римляне продолжали терпеть поражения, персы все глубже продвигались в римские владения и в конце концов захватили в плен самого Валериана.

Успехи персов в войне с римлянами отрицательно сказались на римской торговле с восточными соседями, а следовательно, и на экономике Пальмиры. Влиятельные люди города должны были определиться, на чьей стороне — персов или римлян — они будут стоять. Пальмирцы колебались в принятии решения и попытались вступить в переговоры с персидским царем. По сообщению Петра Патриция [12, 2], к Шапуру из Пальмиры отправилось посольство, вероятно, чтобы договориться о заключении определенного соглашения. Но царь приказал выбросить дары пальмирцев в реку и заявил, что требует от жителей города безусловного подчинения. После этого пальмирцы решили сохранять верность Риму.

После пленения Валериана в рядах римских войск на Востоке началась паника, персы грабили Киликию и Каппадокию [13, р. 55]. Однако главному квартирмейстеру Валериана — Макриану (*T. Fulvius Macrianus*) и талантливому военачальнику Каллисту, по кличке Балиста (*Balista*), удалось объединить под своим командованием войска римлян на Востоке и остановить продвижение персов в Переднюю и Малую Азию [14, XII, 23; 15, р. 716]. Но затем Макриан и Балиста решили не признавать над собой власть Галлиена и провозгласили императорами сыновей Макриана — Макриана-младшего и Квиета [14, XII, 24].

Когда Шапур с награбленной добычей возвращался в свое царство, при переправе через Евфрат он неожиданно был атакован войсками, во главе которых стоял пальмирский Оденат. Персы понесли значительные потери, часть их военной добычи и царский гарем достались Оденату [16, *Tyr. trig.* XV; *Val. duo.* IV; 14, XII, 23; 15, р. 716]. Так в 260 г. н. э. Пальмира открыто выступила против персов.

Итак, выбор между персами и римлянами правители Пальмиры сделали. Но после этого им нужно было сделать еще один выбор — между Галлиеном и сыновьями Макриана. Возможно, пальмирцы каким-то образом выразили признание власти Макриана и Квиета. В 260 г. н. э. оба Макриана с частью своих войск отправились на Запад для борьбы с Галлиеном и высадились на Балканском полуострове. Но их армия была быстро разгромлена, а сами они погибли [16, *Tyr. trig.* XIV; *Gall. duo.* III; 14, XII, 24].

После того как весть о гибели Макрианов пришла на Восток, Оденат по поручению Галлиена начал военные действия против Квиета и Балисты. Эта война также была непродолжительной и закончилась победой пальмирцев и гибелью Квиета и Балисты [14, XII, 24; 17, I, 39; 15, р. 716].

В результате такого развития событий Оденат оказался фактическим главой римского Востока. За достигнутые успехи Галлиен назначил его главнокомандующим римских войск в восточной части империи (*dux totius Orientis*) [14, XII, 24; 15, р. 716]. После этого Оденат предпринял наступление против персов. Возглавляя войска Пальмиры и остатки римских войск, он очистил от персов провинции Азию и Сирию, перешел Евфрат, освободил от персидской осады Эдессу, отвоевал у персов города Северной Месопотамии — Низибис и Карры [18, с. 215]. В 262 г. н. э. [19, р. 461] Оденат дошел до самой столицы персов — Ктезифона. Город он не взял, но сжег его предместья [16, *Gall. duo.* X; 20, IX, 10; 21, VII, 22, 12]. За эти победы Галлиен даровал Оденату почетный титул императора [9, № 1047], который еще с правления Августа был монополией правителя империи. Автор жизнеописания Галлиена сообщает, что после первого похода на Ктезифон Оденат получил от Галлиена титул Августа [16, *Gall. duo.* XII], т. е. стал его соправителем. Однако следует согласиться с Л. Омо, который считает это сообщение не соответствующим действительности, поскольку монеты в Кизике, Антиохии и Александрии продолжали чеканиться от

имени Галлиена; до нас не дошла ни одна монета, в которой Оденат имел бы титул Августа [7, р. 242–243].

В 267 г. н. э. Оденат осуществил новое наступление против персов и снова дошел до их столицы [19, р. 192]. После этого он и его старший сын Герод приняли титул царя царей. Этим, по определению И. Ш. Шифмана [32, с. 288], Оденат заявлял претензии на положение, равное положению правителей персов.

Итак, к 267 г. н. э. Оденат был фактическим правителем римских владений в восточной части империи от гор Тавра на севере до Персидского залива на юге (провинций Киликии, Сирии, Месопотамии, Финикии, Палестины и Аравии) [19, р. 194; 7, р. 240].

В связи с тем, что в 267 г. н. э. «скифы» начали грабить прибрежные области римских владений в Малой Азии, Оденат прекратил военные действия против персов и отправился в Малую Азию [5, с. 102]. Во время этого похода, то ли в Эдессе, то ли в Геракле Понтийской [22, р. 175], Оденат и Герод были убиты [16, Gall. duo. XIII; 15, р. 716]. Их убийца, племянник или двоюродный брат Одената Меоний (Meonius) объявил себя правителем Пальмиры, но вскоре его убили собственные воины [16, Tug. trig. XV; XVII; 14, XII, 24; 17, I, 39]. После этого официально правителем Пальмиры стал малолетний (родился он предположительно в 260 г. н. э. [23, S. 237]) сын Одената Вабаллат (L. Iulius Aurelius Septimius Vaballathus Athenodorus [24, № 60]), а регентшей при нем и фактической правительницей — вдова Одената Зенобия (Septimia Zenobia [16, v. Aurel. XXXVIII; 17, I, 39; 15, р. 717]).

В литературе высказывалось предположение, что в конце своего правления император Галлиен решил изменить политику по отношению к Пальмире и взять руководство восточными делами в свои руки. При этом обращают внимание на то, что сразу после убийства Одената Галлиен отправил на Восток полководца Гераклиана с войсками. Эта экспедиция закончилась безуспешно: пальмирцы нанесли Гераклиану поражение, и он был вынужден вернуться на Запад [16, Gall. duo. XIII]. Некоторые историки видели в этой экспедиции реакцию Галлиена на узурпацию Вабаллатом титулов Одената, которые были даны тому за личные заслуги перед Римом и не могли передаваться по наследству [3, S. 166; 11, р. 177; 22, р. 175]. В. Н. Дьяков предполагал, что Галлиен таким образом отреагировал на то, что Зенобия сразу после прихода к власти предприняла шаги к сближению с персами [5, с. 104]. Но против последнего предположения выступил А. Альфельди. Он считал, что у нас нет оснований подозревать Зенобию в решении поменять союз с Римом на союз с персами. Против этого говорит тот факт, что Вабаллат, как и его отец, носил титул царя царей, чего не потерпел бы царь персов, и даже после разрыва с Римом сохранял титул *Persicus maximus* («величайший персидский») [19, р. 203]. А. Альфельди ставил под сомнение сообщение об экспедиции Гераклиана потому, что вскоре после смерти Одената Ге-

раклиан стал префектом претория Галлиена [14, XII, 25; 17, I, 40, 2], но если бы он не справился с походом против пальмирцев, Галлиен никогда бы не назначил его на такой высокий пост [19, р. 199].

И все же экспедиция Гераклиана вполне могла иметь место. И ее совсем не обязательно рассматривать как мероприятие, направленное против Пальмиры. Ведь автор жизнеописания Галлиена ясно сообщает, что после убийства Одената Галлиен «...стал готовиться к войне с персами» и Гераклиан был отправлен на Восток «против персов» [16, Gall. duo. XII]. Появление Гераклиана в восточной части империи можно объяснить тем, что с гибелью Одената здесь, по мнению императора, больше не было человека, который мог бы эффективно организовать управление восточными провинциями и надежно защищать границу с персами. Поскольку новый правитель Пальмиры был еще совсем юным и не считался достойной заменой своему отцу, Гераклиан должен был стать во главе военного и гражданского управления римским Востоком. Сюда он, по всей видимости, был отправлен с незначительными военными силами и вполне естественно, оказался не в состоянии противостоять армии Пальмиры, встретив ее сопротивление. Неудача при таких обстоятельствах, конечно же, не могла быть препятствием для назначения Гераклиана на должность префекта претория.

Конечно, открытое военное выступление против представителя императора, узурпация Вабаллатом титулов Одената не могут расцениваться как показатели лояльности новых правителей Пальмиры по отношению к Галлиену. Зенобия явно не хотела, чтобы полномочия Вабаллата на Востоке были меньше тех, которыми обладал ее муж. Однако это не означало, что она решила вступить в союз с персами и открыто порвать отношения с Римом, образовав отдельную от Римской империи державу с центром в Пальмире, как это считали некоторые историки [25, с. 394; 26, S. 40; 27, р. 298]. Официально находившиеся под фактическим управлением пальмирцев восточные провинции оставались в составе Римской империи. Выпускавшиеся в Антиохии монеты чеканились от имени римских императоров [7, р. 247].

Галлиен был вынужден оставить безнаказанными действия пальмирцев против Гераклиана. Сначала сложная обстановка на Балканском полуострове, а потом выступление начальника конницы Авреола не позволили ему начать военные действия против Пальмиры. Сменивший на римском престоле Галлиена Клавдий II «...был занят войнами против готов» и, «...предоставив ей (Зенобии — И. С.) охранять восточные части империи... сам тем спокойнее мог выполнять то, что наметил» [16, Tug. trig. XXX].

Дальнейшие фактические изменения в отношениях между Римом и Пальмирой произошли сразу после смерти Клавдия II в 270 г. н. э. Понимая шаткость положения на римском престоле Квинтилла, Зенобия и Вабаллат предприняли шаги к расширению зоны своего господства на

римском Востоке. Воспользовавшись тем, что префект Египта Проб еще по поручению Клавдия II покинул страну и вел борьбу с пиратами в районе между Критом, Родосом и Кипром [28, S. 261], они оккупировали Египет [14, XII; 27; 15, р. 721]. Вернувшийся в Египет Проб нанес пальмирцам поражение, вытеснил их из страны, но потом попал в западню и погиб [16, v. Claud. XI; 17, I, 44]. Египет вошел в состав владений Вабаллата. В это же время пальмирцы провели наступление и на севере. В Малой Азии они заняли Каппадокию и Галатию, включая город Анкиру. Пытались они оккупировать и Вифинию, но местный гарнизон римских войск отбил их натиск [17, I, 50, 1].

Когда к власти в Риме пришел Аврелиан, Зенобия и Вабаллат не покинули занятые территории в Египте и в Малой Азии. Но официально они признали над собой власть римского правителя. В Антиохии и Александрии в 270 г. н. э. выпускались монеты с изображением Аврелиана на реверсе и портретом Вабаллата на аверсе. Легенда на этих монетах содержала имя Вабаллата и аббревиатуру его титулов: VABALLATHUS VCRIDR (*vir clarissimus, rex, imperator, dux Romanorum* — «светлейший муж, царь, император, полководец римлян») [29, р. 226; 30, р. 308]. Ф. Альтхайм считал, что Вабаллат на этих монетах предстает как соправитель Аврелиана [31, S. 119]. С этим мнением нельзя согласиться. Ведь правитель Пальмиры на данных монетах не назван ни Цезарем, ни Августом.

На монетах, чеканившихся в Александрии и Антиохии в конце 270 — начале 271 гг. н. э. [28, S. 265], с указанием первого года правления Аврелиана и четвертого — Вабаллата, портрет Вабаллата с диадемой и лавровым венком как бы противопоставлялся изображению Аврелиана только в лавровом венке. К. Штробель видел в этой разнице портретов двух правителей проявление претензии пальмирской стороны на принципиальное равенство с Римом и политическое превосходство над ним на Востоке [28, S. 265].

Весной или летом 271 г. н. э. [33, р. 198] в отношениях между Пальмирой и Римом произошли изменения. С этого времени на выпускавшихся в монетных дворах Востока империи монетах исчезает портрет Аврелиана. Вабаллат в легендах этих монет имеет титулы IMP (erator) C (aesar) AUG (ustus) [30, р. 585]. Зенобия же, как это видно из надписей [9, № 1028], стала носить титул Августы. При этом, как отмечал И. Ш. Шифман [32, с. 242], в надписях Зенобия называется «светлейшей и благочестивой царицей» либо «светлейшей царицей» и обязательно указывается, что она — мать Вабаллата, и приводится титулатура последнего. На основании титулатуры Зенобии И. Ш. Шифман делал вывод, что мать Вабаллата претендовала на такое же положение в государстве, какое занимала Юлия Домна при своих сыновьях после смерти ее мужа — Септимия Севера, и власть Зенобии именно так и была оформлена с точки зрения римских правовых норм. В латинской надписи на милевом столбе, найденной между Филадельфией и Босрой, Вабаллат назван с титулами *Persicus*

maximus, Arabicus maximus, Adiabenicus maximus, pius, felix, invictus Augustus («величайший персидский, величайший арабский, величайший адиабенский, благочестивый, счастливый, непобедимый Август») [24, № 60], т. е. с теми, какие традиционно имели римские императоры.

Все эти факты говорят о том, что в 271 г. н. э. произошел полный разрыв отношений между правителями Пальмиры и римским императором. Но это было не просто нежелание Вабаллата и Зенобии признавать над собой власть Аврелиана. Несомненно, здесь можно говорить о стремлении правителей Пальмиры не отделиться от Рима, а установить свое господство над всей Римской империей. В этом плане следует согласиться с мнением Ф. Альтхайма, что Зенобия учила своих сыновей «говорить по-латыни» [16, Tug. trig. XXX], готовя их к будущему господству и над римлянами [2, S. 109].

Однако Аврелиан оказался в состоянии справиться с проблемами, возникшими в начале его правления в связи с вторжениями варваров в Италию, и решил восстановить господство Рима на Востоке. Освобождение от пальмирцев Египта он поручил будущему императору Пробу. А сам решил двинуться на Пальмиру через Малую Азию и Сирию. К осени 271 г. н. э. Проб отвоевал Египет [22, р. 199]. Аврелиан в конце этого же года покинул Рим. На Дунае он собрал армию, в которую входили подразделения из легионов Реции, Норика, Паннонии, Мезии и конница из мавров и далматов [22, р. 199]. В начале 272 г. н. э. эти войска переправились в азиатскую часть империи [13, р. 56]. Пальмирцы пытались оказывать сопротивление. Однако битвы у Тианы, Антиохии, Эмесы закончились победами римских войск [22, р. 199–201]. После этого Аврелиан продвинулся к Пальмире и вместе с прибывшими из Египта войсками Проба приступил к осаде города [16, v. Aurel. XXV–XXVI]. Когда стало ясно, что падение Пальмиры неизбежно, Зенобия и Вабаллат тайно покинули город и попытались бежать к персам. Но римские конники настигли беглецов и захватили их в плен [16, v. Aurel. XXVIII; 17, I, 55, 2–3; 15, р. 721].

Таким образом, в мае или июне 272 г. н. э. [34, р. 239] Пальмира оказалась во власти Аврелиана, восточные провинции были возвращены в состав римских владений. Произошло это довольно быстро и, видимо, легче, чем предполагал сам Аврелиан. По определению Орозия, Восток был покорен римским императором скорее угрозой сражения, чем самим сражением (*magis proelii terrore quam proelio*) [21, VII. 23, 4].

Итак, превращение Пальмиры в важнейший политический фактор римского Востока произошло в условиях наступления персов на владения римлян. В силу стечения обстоятельств представитель влиятельной в Пальмире семьи Гайранидов Септимий Оденат в правление императора Галлиена стал во главе сопротивления персам в восточных провинциях Римской империи. За успехи в войне с персами и заслуги в подавлении попытки узурпации императорской власти Галлиен ока-

зал Оденату нетрадиційно більшіє почеси. Хотя Оденат был фактическим властителем почти всего римского Востока, он сохранял лояльность по отношению к правителю Рима, безоговорочно признавал над собой его власть. После убийства Одената его вдова Зенобия вступила на путь разрыва отношений с Римом. Пальмирцы открыто выступили против представителя римского императора — Гераклиана, с помощью оружия расширили зону господства Пальмиры в восточных провинциях Римской империи. В начале правления римского императора Аврелиана Зенобия и Вабаллат окончательно порвали с Римом. Однако это не означало, что правители Пальмиры намеревались создать отдельное от Римской империи государство. Свидетельства источников позволяют говорить о претензиях Зенобии и Вабаллата на власть не только над римским Востоком, но и над всей территорией империи. Однако их претензиям не было суждено осуществиться. Аврелиан разгромил войска Пальмиры, взял в плен ее правителей и вернул восточные провинции под власть Рима.

Литература

1. *Shahid I.* Rome and the Arabs: A prolegomenon to the Study of Byzantium and the Arabs. — Washington, 1984.
2. *Altheim F.* Die Krise der alten Welt im 3. Jahrhundert n. Zw. und ihre Ursachen. 3. Bd.: Gotter und Kaiser. — Berlin–Dahlem, 1943.
3. *Bernhardt Th.* Geschichte Roms von Valerian bis zu Diokletians Tode (253–313 n. Chr.). — Berlin, 1867.
4. *Christ K.* Geschichte der römischen Kaiserzeit: Von Augustus bis zu Konstantin. — München, 1988.
5. *Дьяков В. Н.* Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. // ВДИ. — 1961. — № 1.
6. *Dittenberger G.* Sylloge inscriptionum Graecarum. — Vol. I–IV. — Lipsiae, 1915–1924.
7. *Homo L.* L'empereur Gallien et la Crise de l'Empire Romain au IIIe Siecle // Revue Historique. — CXIII (May–August 1913).
8. *Jacques F.* L'ordine senatorio attraverso la crisi del III secolo // Societa Romana e impero tardoantico. Vol. 1: Istituzioni, ceti, economie. — Editore Laterza, 1986.
9. *Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes.* — T. 3. — Paris, 1906.
10. *Аммиан Марцеллин.* Римская история: Пер. с лат. Ю. А. Кулаковско-го. — СПб., 1996.
11. *The Cambridge Ancient History.* — Vol. 12: The imperial crisis and recovery. AD 193–324. — Cambridge, 1939.
12. *Petri Patricii et magistri excerpta de legationibus gentium ad Romanos* // Corpus scriptorum historiae Byzantinae. P. 1. — Bonnae, 1829.
13. *Remondon R.* La crise de l'Empire Romain. De Marc–Aurele a Anastase. — Paris, 1964.
14. *Ioannis Zonarae.* Annales. T. 1. — Bonnae, 1841.
15. *Γεωργίου Συγκελλου* Εκλογὴ χρονογραφίας // Georgius Syncellus. Opera. — Vol. 1. — Bonnae, 1829.
16. *Scriptores historiae Augustae.* — Vol. 1–2. — Lipsiae, 1965.
17. *Zosime* Histoire nouvelle. T. 1. — Paris, 1971.
18. *Стучевский И. А.* Пальмира // Вопросы истории. — 1970. — № 2.
19. *Petit P.* Histoire generale de l'Empire Romain. — Paris, 1974.
20. *Eutropii* Breviarium ab urbe condita. — Lipsiae, MCMI.
21. *Orosii Pauli.* Historiarum adversum paganos libri VII. — Vindobonae, 1882.
22. *Swain S.* Macrianus as the «Well–Horned Stag» in the Thirteenth Sibylline Oracle // Greek, Roman and Byzantine Studies. — 1992. — Vol. 33. — № 4.
23. *Kienast D.* Römische Kaisertabelle: Grundzuge einer römischen Kaiserschronologie. — Darmstadt, 1990.
24. *L'annee epigraphique.* Revue des publications epigraphiques relatives a l'antiquite romaine. — Paris, 1904.
25. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Ч. 1.: Пер. с англ. В. Н. Неведомского. — М., 1883.
26. *Held W.* Die Vertiefung der allgemeinen Krise im Westen des Römischen Reiches. — Berlin, 1974.
27. *Mazza M.* Lotte sociali e restaurazione autoritaria nel 3 secolo d. C. — Roma–Bari, 1973.
28. *Strobel K.* Das Imperium Romanum im «3. Jahrhundert». Modell einer historischen Krise? Zur Frage mentaler Strukturen breiterer Bevölkerungsschichten in der Zeit von Marc Aurel bis zum Ausgang des 3. Jh. n. Chr. — Stuttgart, 1993.
29. *Cohen H.* Description historique des Monnaies frappes sous l'Empire Romain communement appelles medailles imperiales. T. V. — Paris, 1885.
30. *The Roman imperial coinage.* Vol. V. P. 1. / Ed. by H. Mattingly and E. Sydenham. — London, 1927.
31. *Altheim F.* Die Soldatenkaiser. — Frankfurt am Main, 1939.
32. *Шуфман И. III.* Сирийское общество эпохи Принципата (I–III вв. н. э.). — М., 1977.
33. *Brauer G. C.* The Age of the Soldier Emperors: Imperial Rome, AD 244–284. — New Jersey, 1975.
34. *Besnier M.* L'empire romain de l'avenement des Severes du concile de Nicee. — Paris, 1937.

Резюме

Перетворення міста Пальміра в важливий фактор політичного розвитку Римської імперії в III ст. н. е. було пов'язане з тиском персів на східні володіння римлян. На кінець правління імператора Галлієна під владою Пальміри перебувала значна частина римського Сходу. Але тодішній

правитель Пальміри Оденат визнавав над собою владу римського імператора. Зміни в стосунках між Римом та Пальмірою сталися вже після загибелі Одената. Його вдова Зенобія та син Вабаллат силою зброї розширили зону панування Пальміри на римському Сході, а потім пішли й на повний розрив стосунків з Римом. Але метою цих правителів Пальміри було не утворення окремої від Римської імперії держави, а поширення своєї влади на всі володіння римлян, тобто захоплення римського імператорського престолу. Проте новому римському імператору Авреліану вдалось досить легко та швидко розбити війська пальмірців і відновити панування римлян на Сході.

Summary

Palmyra began to play an important role in the political life of the Roman empire in connection with the Persians' onslaught into the Roman estate. Palmyra's ruler Odenathus recognized the power of Rome over himself under the emperor Gallienus. After Odenathus' death Rome and Palmyra broke off their relations under the emperor Aurelianus. Yet the Palmyra's rulers didn't want to set up on their own, but they extended their power to all the Roman Empire.

А. П. Мартеньянов

К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЖИЗНИ ФРАКИЙСКИХ ЗЕМЕЛЬ в первых веках н. э.

Влияние Рима на экономику подвластных ему стран в различные периоды их истории не было однозначным: «после первоначального ограбления провинций» римляне «стимулировали в них рост аграрного и ремесленного производств» [1, с. 51]. Не стали в этом отношении исключением и восточнобалканские земли, где в результате покорения Римом на рубеже н. э. фракийских племен были образованы провинции Фракия и Нижняя Мезия. Негативные последствия римского завоевания были преодолены здесь уже к концу I в. н. э. С этого времени в восточнобалканских провинциях Рима начинается экономический подъем, характерный для всего следующего столетия и особенно ощутимый в первые десятилетия III в. н. э. [2, с. 169–170].

Примечательной чертой хозяйственной жизни фракийских земель в первых веках н. э. является то, что в это время важным фактором их социально-экономического развития, наряду с достаточно продуктивным и в доримский период сельским хозяйством, постепенно становится ремесленное производство. Несомненно, во многом это было обусловлено последовавшей во II в. н. э. урбанизацией восточнобалканских

областей [3, с. 314–318]. Однако успехи ремесленников Нижней Мезии и Фракии не следует связывать исключительно с оживлением городской жизни. Результаты археологических исследований со всей определенностью указывают на широкое распространение многих ремесел и в сельской местности [4]. Между тем, данные, которые обычно приводятся в подтверждение этого обстоятельства авторами опубликованных к настоящему времени работ, фрагментарны и не дают цельного представления о развитии ремесленного производства в сельских районах восточнобалканских провинций Рима. Предлагаемая ниже сводка сведений о ремесленной деятельности негородского населения Нижней Мезии и Фракии в период их экономического расцвета во II–начале III вв. н. э., думается, в значительной мере отражает современное состояние археологической изученности территории этих провинций и может быть полезна для дальнейшего изучения как истории ремесленного производства, так и ряда других проблем социально-экономического развития фракийских земель в первых веках н. э.¹

Открытые на территории сельской округи городов Нижней Мезии и Фракии остатки античных гончарных мастерских свидетельствуют о развитии здесь в первых веках н. э. керамического производства.

Особый интерес представляют результаты исследования четырех крупных керамических центров, действовавших в окрестностях античного города Никополь на Истре (совр. с. Никюп Ловечской обл.²) и, судя по всему, игравших во II–IV вв. н. э. исключительно важную роль в обеспечении населения самой разнообразной продукцией гончарного ремесла [5].

Остатки одного из них обнаружены в местности Каябунар, в 6 км к юго-западу от с. Хотница [6]. Начало производственной деятельности этого комплекса, специализировавшегося главным образом на изготовлении кухонной и столовой керамики, относится к первым десятилетиям II в. н. э. В это же время начинают давать продукцию первые печи гончарных мастерских, открытых у г. Павликени [7]. Здесь также производилась столовая и кухонная посуда, однако вплоть до начала III в. предпочтение отдавалось выпуску различных видов краснолаковой керамики³. Очевидно, именно краснолаковые изделия пользовались у местного населения наибольшим спросом. Масштабы производства мастерских у г. Павликени

¹ Вопросы, связанные с технологией ремесленного производства, являются предметом специального исследования и в данной работе не рассматриваются.

² Большинство упоминаемых в статье современных населенных пунктов находится в Болгарии. В остальных случаях в тексте указывается, к территории какого государства в настоящее время относится тот или иной центр.

³ Употребление определения «краснолаковая» применительно к продукции античных керамических центров, функционировавших в округе Никополя на Истре, условно: во-первых, облицовка сосудов после обжига в большинстве случаев приобретала здесь различные оттенки коричневого цвета; во-вторых, по мнению специалистов, традиционный термин «лак» не отражает характер этого покрытия [8, с. 113; 9, с. 2].